

Бок о бок двинулись они к холму на северо-западе. Дуань Юй нарушил тишину: «Я сбежал из дома, скитался по миру. К тому времени, когда я прибыл в Пу Эр, у меня закончились деньги. Я слышал от местных, что господин Ма У Дэ — очень гостеприимный человек, поэтому я пошел к нему, понадеявшись на его дружелюбие — вдруг он бы решил угостить меня обедом. Так получилось, что он как раз собирался отбыть на гору Улян-Шань. Я много раз слышал от людей, насколько она красива и безмятежна, и решил последовать за ним, чтобы убедиться в этом лично". Чжун Лин кивнула головой: «И все таки, почему ты сбежал из дома?» «Мой отец взялся обучать меня кунг-фу, а я был против. Он решил заставить меня против моей воли, и все, что мне оставалось делать, это бежать».

Чжун Лин недоверчиво посмотрела на него, словно приценившись. «Почему ты не хочешь изучать кунг-фу? Не любишь трудиться над собой?» Дуань Юй ответил: «Да не в этом дело. Просто, как мне кажется, бессмысленная это затея. Поэтому я послушался своего отца, он разозлился и поссорился с моей мамой... " Чжун Лин улыбнулась: "Твоя мать за тебя горой, и вечно спорит с твоим отцом, так? " "Конечно!" Чжун Лин вздохнула: «Мне это знакомо». Она завороченно смотрела на запад, будто пытаясь разглядеть что-то вдаль. Чуть погодя она спросила: «А почему ты считаешь боевые искусства бессмысленной затеей?»

Дуань Юй ответил: «С детства я изучаю буддизм. Папа однажды даже нанял учителя, чтобы он пересказал мне «Конфуцианский канон», а также обучил стихосложению, написанию песен и прозы. А еще вызвал одного очень мудрого монаха, дабы тот обучил меня буддийским писаниям. Последние лет десять мне только и твердили, что последователь конфуцианства должен быть милосердным и обязан заставлять себя помогать другим. Кроме того, ученик Будды не смеет ни гневаться на кого-либо, ни, тем более, убивать кого-либо, а должен быть доброжелательным в своих мыслях и действиях. А потом, как снег на голову, мой отец захотел, чтобы я овладел кунг-фу, научился избивать и убивать людей. Естественно, я решил, что не хочу таким заниматься, и проигнорировал отца. Трое суток мы с ним спорили, но я все равно остался при своем мнении. Многие цитаты из Священных Писаний он запомнил неправильно, и некоторые его интерпретации тоже были неверными».

{Примечание: Конфуцианский канон — Ши-саньцзин (Тринадцатикнижие) — включает тринадцать древнекитайских классических книг. В эпоху Хань при императоре У-ди (140-87 гг. до н. э.) было создано «Пятикнижие» («Уцзин»), в которое вошли «Ицзин» («Книга перемен»), «Шицзин» («Книга песен и гимнов»), «Шуцзин» («Книга истории»), «Лицзи» («Записки об обрядах») и «Чунцю» («Летопись весны и осени», хроника одного из китайских княжеств). Позднее, в годы правления династии Тан (618-907), к «Пятикнижию» были добавлены книги: «Чжоули» («Ритуал династий Чжоу»), «Цзочжу-ань» («Хроника господина Цзо Цюмина»), «Или» («Книга об этикете и обрядах»), «Гуньян-чжуань» («Хроника господина Гуньян-Гао»), «Гулян-чжуань» («Хроника господина Гулян Чи»).}

Чжун Лин спросила: «А потом твой отец разозлился по-настоящему и избил тебя, так?»

Дуань Юй покачал головой: «Он не бил меня. Он просто коснулся двух болевых точек на моем теле, и в одно мгновение мне почудилось, будто меня грызут полчища муравьев и комаров. Тут он сказал: «Ну как? Я твой родной отец, и не буду применять к тебе силу, но что, если бы я был твоим кровным врагом, ты бы уже или молил о смерти, или покончил бы с собой». Я тогда даже пальцем пошевелить не мог, как тут покончишь с собой? К тому же у меня неплохая жизнь, зачем мне ее у себя же отбирать? Потом пришла мама и стала спорить с папой, ну и он

отпустил меня. На следующий день я сбежал».

Чжун Лин лишь выпалила: «Твой отец знает, как правильно воздействовать на болевые точки. Он просто коснулся тебя одним пальцем, и тебя хватил паралич?» Дуань Юй ответил: «Так и было, и что в этом такого?» Лицо Чжун Лин растянулось в гримасе шока и презрения: «Что в этом такого? Ты на самом деле не понимаешь?! Да многим людям будет за радость поклониться твоему отцу десять тысяч раз и лет десять или двадцать умолять его поведать им хоть толику его знаний. А ты просто не хочешь у него ничему учиться! Вот что!»

Дуань Юй вздохнул: «Я не понимаю, что такого особенного в этих болевых точках». «Да, похоже ты действительно ничего не понимаешь. И никому ни слова об этом случае!» «Почему?»

Чжун Лин ответила: «Ты не владеешь кунг-фу и ничего не смыслишь в боевых искусствах, так ведь? То направление в кунг-фу, которым владеет твой отец, называется Палец Шаоян, ему нет равных в этом мире. Многие, лишь слышав эти заветные слова — Палец Шаоян — начинают буквально пускать слюни от зависти. Если бы какой-нибудь злодей узнал, что твой отец владеет Пальцем Шаоян, тебя бы, я уверена, похитили в обмен на знания. Вот почему.»

Дуань Юй почесал затылок: «Н-да... как-то я и не подумал. Мой отец, наверное, очень рассердится и пойдет на них войной». «Да, большинство людей бы не осмелились враждовать с твоей семьей. Но ради секретов Пальца Шаоян... Вот что, просто никому не называй свою фамилию, идет?»

«В Да Ли живут десятки тысяч людей с фамилией Дуань, я не думаю, что каждый из них владеет Пальцем Шаоян. Кроме того, если я не могу пользоваться своей настоящей фамилией, то как мне себя величать?» Чжун Лин улыбнулась: «Можешь пока попользоваться моей.» Дуань Юй улыбнулся в ответ: «Идет, но тогда тебе придется называть меня «старшим братом.» «Сколько тебе лет?» Чжун Лин ответила: «Шестнадцать! А тебе?» «Я на три года старше.»

Чжун Лин сорвала с земли травинку и растерла ее на кусочки. «Ты действительно не захотел постигать Палец Шаоян! Не верю! Ты ведь врешь мне, да?»

Дуань Юй лишь посмеялся: «Ты так расхваливаешь это кунг-фу, но может ли оно накормить тебя и помочь тебе зарабатывать на жизнь? В смысле, твоя куница, Молния, куда опаснее. Она же может убить человека одним-единственным укусом.» «Если она не может убить человека одним-единственным укусом, тогда зачем она тогда вообще нужна?» Дуань Юй замялся на мгновение: «Ты же такая юная девушка, а думаешь лишь об убийствах да драках»

Чжун Лин спросила: «Ты это серьезно или опять шутишь?» «То есть?» Тут она указала пальцем на восток: «Смотри».

Дуань Юй посмотрел на восток и увидел с десятков облачков зеленоватого дыма, спускающихся с горы, на которую она указывала, но он никак не мог сообразить, что это было.

Чжун Лин предугадала его вопрос: «Ты не хочешь убивать людей. Но некоторые люди хотят убить тебя. Ты же не собираешься просто преподнести им свою голову на блюдечке? Бойцы клана Шэньнун готовят яды, чтобы одержать верх в бою против Необъятного меча. Я не хочу связываться во все это, давай просто уйдем отсюда».

Дуань Юй достал веер и повертел его в руках: «Все эти драки и ссоры это уже что-то из ряда вон выходящее. Кто-то из Необъятного меча убил кого-то в клане Шэньнун, но теперь клан Шэньнун покончил с Гун Гуан Цзэ и Жун Цзы Цзюй, око за око, зуб за зуб. Но даже если теплится еще вражда, они обязаны пойти к местному судье и позволить ему разобраться во всем, а не резать друг друга! Что, в Да Ли уже законы отменили?»

На лице Чжун Лин отразилась нота презрения: «Послушать, как ты говоришь, так можно подумать, что ты родственник короля какой-то, ну или крупного чиновника. Нас, простых людей, это не особо волнует». Она посмотрела на небо, указала куда-то на юго-запад и прошептала: «Мы подождем, пока луна не спрячется за облаками, а потом рванем в этом направлении. Я не думаю, что клан Шэньнун сможет нас отследить». Дуань Юй воспротивился: «Ни за что! Я собираюсь перекинуться парой слов с их предводителем и убедить его в бессмысленности всех этих убийств». Глаза Чжун Лин налились какой-то душевной жалостью: «Старший брат, ты и малейшего понятия не имеешь, как все на самом деле работает? Клан Шэньнун — мрачный, злой и жестокий. Они прекрасно разбираются в ядах — ты же сам видел, как они убили тех двоих. Давай не будем искать себе проблем на... и просто сбежим отсюда». «Нет! Я обязан вмешаться, а если тебе страшно, тогда просто подожди меня здесь». Он поднялся и зашагал на восток.

<http://tl.rulate.ru/book/36320/1498210>